

23.01.17.

Перед тем, как начать путешествие по воспоминаниям своего детства, я хочу подчеркнуть, что за основу были взяты ожившие образы со старых фотографий и личные воспоминания, освященные светлыми лучами далёкого прошлого.

Лариса Дмитриева-Кравчук.

Солнечные лучи детства

«Солнце — одно, а шагает по всем городам.

Солнце — мое. Я его никому не отдам».

Марина Цветаева

Дети разных народов, на Севере и на Юге, на Западе и на Востоке, в любой точке Земного шара, радуются солнечному теплу, свету, любят рисовать солнце. У каждого человека, где-то глубоко – глубоко в душе живут невидимые солнечные лучи надежды, любви, верности, преданности, которые зажглись в далёком детстве. Минуя расстояния, годы, они не угасают, возвращают туда, где когда-то были сделаны первые шаги в неведомую страну, название которой - Жизнь.

Начало путешествия по воспоминаниям детства.

(1950 —1954гг.)

"Молюсь оконному лучу,

Он бледен, тонок, прям.

Сегодня я с утра молчу,

А сердце пополам».

Анна Ахматова (1910г.)

Чувство родного дома

Сибирь. Город Красноярск (Красный Яр). Вдоль левого берега многоводного и бурного Енисея (от эвенкийского «Ионеси» — большая вода), расположилась спокойная, тихая улица. До революции эта улица называлась Береговая, затем — Якова Дубровинского (революционера), а с 1936 г. названа в честь гениального русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова. На этой улице я родилась, ходила в детский сад, окончила первый класс школы № 36. Навсегда запомнила свою первую воспитательницу Галину Алексеевну, учительницу Клавдию Захаровну и музыкального руководителя Людмилу Марковну. Давно это было.

В те далёкие 50-е годы прошлого века, вдоль улицы Ломоносова, за высокими заборами, стояли деревянные дома, над крышами которых, возвышались кирпичные трубы. Переклички голосистых петухов, громкие протяжные гудки больших судов, прохлада с Енисея, сливались с неторопливым выразительным голосом мамы:

«Ветер на море гуляет

И кораблик подгоняет,

Он бежит себе в волнах

На раздутых парусах....»

А.С. Пушкин.

Большая, неподъёмная для нас с сестрой, книга с красочными иллюстрациями закрывалась, мы засыпали. Во сне маленький кораблик превращался в большой корабль и на «раздутых парусах» детских снов, мы устремлялись в новый день.

Утром в наш маленький домик проникал солнечный луч, он пробегал из кухни в комнату, забирался на высокий старинный буфет, от

его стёкол отражался солнечными зайчиками, переливался разноцветными красками и добирался до наших кроваток. По дому уже разливался аромат душистой каши, которая пыхла в раскалённой русской печке, самовар урчал, выпуская горячий пар. Под окном важно разгуливал петух. Его прерывистое «ку-ка-ре-ку», раздавалось на весь большой двор. Голос бабушки, тепло от потрескивающих в печи дров, окутывали незабываемым чувством родного дома.

Баба Лиза

Нашу бабушку Елизавету Семёновну, мы с младшей сестрой звали - баба Лиза. Родители рано утром уходили на работу и поздно возвращались. Мы оставались с бабой Лизой на весь день. Не смотря на то, что все заботы по дому, ложились на её плечи, с нами она всегда была доброй, заботливой, внимательной, образцом аккуратности и красоты.

Не зря говорят, что "Настоящая красота не нуждается в украшениях". Эти слова уместны применительно к нашей бабушке. Трудно забыть её белоснежное лицо, с нежным румянцем, русую длинную косу, красиво уложенную на голове, глаза и улыбку, излучающие особенную, незабываемую теплоту, любовь, нежность и ласку.

По вечерам, уставшие от дневных игр, мы с сестрой, как два птенца, укрывались в бабушкинских объятиях, затаив дыхание слушали её рассказы о далёком времени, когда нас ещё не было. В музыке родного голоса, перед нами открывался неизвестный, совсем иной, таинственный мир.

Бабе Лизе, как никому другому, удавалось невидимыми нитями проложить мост из прошлого в наше будущее.

Она, не спеша, осторожно приподнимала тяжёлую крышку старинного сундука, в котором сохранились её наряды, вышитые полотенца, кружева, чудом уцелевшие иконы и продолжала свой рассказ:

- Это мой сундук! Когда-то, в нём хранилось всё самое ценное, что только могло быть у девушки, будущей невесты.

— Вот часть моего приданного, — вздыхала она.

— Приданного? Что это?— заглядывая в сундук, спрашивали мы.

— В годы моей молодости девочек с детства готовили к семейной жизни, можно сказать, учили основам домашнего мастерства. Приданное было лицом невесты.

— Лицо? Не понятно! Какое в сундуке лицо?

Баба Лиза, погладив нас по головкам, снова терпеливо разъясняла, что, когда девушку выдавали замуж, смотрели, сможет ли она войти хозяйкой в дом. В народе говорили, что хозяйкою дом стоит.

« Красное солнце вокруг села вьет, молодая Лизонька в тереме дары шьёт», — пела мне ваша прабабушка, моя мама, она была строгим учителем, проверяла каждую петельку художественного вязания, — продолжала баба Лиза.

— Вот это полотенце я долго украшала кружевными узорами. Если внимательно посмотрите, то увидите, крошечные кружочки, крестики, звёздочки, фигурки птичек, а в центре - большой круг это солнце, — защита от всего дурного. Полотенце вышивалось с любовью на счастье молодым. Во время свадьбы на таком красивом полотенце подносили хлеб-соль. Не всё сохранилось в моём сундуке, много воды утекло с тех пор.

— Воды? Какой воды много утекло? — снова недоумевали мы.

—Есть такая поговорка в народе. Так говорят, когда много времени проходит с какого-то момента, время сравнивают с потоком воды.

Еще говорят: «Время бежит».

— А почему приданое в сундук прятали? — не успокаивались мы.

— Не прятали, а хранили. Когда приезжали сваты, сундук открывали и показывали приданое.

— Кто же такие сваты?

— Сваты – это люди, которым доверяли переговоры с родителями невесты. Нашими сватами были всеми уважаемые два брата моего жениха и крёстный отец.

Они хорошо знали моих родителей, сестёр. В один прекрасный день сватов пригласили к нам в дом. Мои родители были хлебосольными.

— Они, что хлеб солили?—смеялись мы с маленькой сестрой.

— Хлебосольные, значит гостеприимные. На угощение дорогих гостей не скупилась. За праздничным столом меня расхваливали, рассказывали о достоинствах, о моём характере. Я же сидела и молчала, только краснела. В то далёкое время вопросы о замужестве девушки решали родители.

Жених же, по русскому обычаю, обращался к родителям и сам просил руки девушки.

— Руки просил? Зачем?

— Какие же вы внуки смешные, руки просил, значит, предлагал пойти с ним под венец!

Очередной наш вопрос не раздражал бабу Лизу, она терпеливо продолжала объяснять. Иногда её голос становился загадочным, таинственным, что ещё больше подчёркивало не раскрытую до конца какую-то глубокую тайну.

— Раньше не расписывались, как сейчас, а венчались в храме. Об этом я вам расскажу, когда подрастёте.

— А жениха сваты хвалили?

— Да! Конечно! Сваты на похвалы не скупилась!

— Что же они говорили?

— А вот что:

— Наш Иван достойный жених. Выправка царская, брови черные, волосы смолянистые, лицо – белоснежное. У Государя служил в инженерном корпусе, при дворе в Петербурге, туда не всех брали. Лучшего жениха не найти. Лизоньку смело отдавайте за Ивана, хорошая пара будет, надёжная.

— Они говорили правду? Дедушка хороший был?

Смахивая слезинку, баба Лиза вместо ответа, кивала головой. Немного помолчав, она снова отвечала на наши вопросы.

— Правду они говорили. Дедушка ваш не только красивым был. Все знали о его отзывчивости, доброте, начитанности, трудолюбии и о его золотых руках. Он даже дом украсил кружевными наличниками, хоть на выставку.

— Разве бывают золотые руки?— снова размышляли мы вслух.

— Вы поймёте когда-нибудь. Когда человек не ленится, многое может сделать своими руками, тогда и говорят, что у него руки золотые.

Иногда баба Лиза бережно доставала портрет дедушки Ивана, завернутый в мягкую ткань, протирала и продолжала свой рассказ:

— Дедушка ваш Иван Павлович, был великий труженик, не сидел без дела, а порой и спать не ложился, — вздыхала она.

— Таких, как он потом кулаками называли, — дополняла она.

— Как это кулаками? — удивлялись мы.

Иван, как отец мой, и три брата трудились день и ночь, потом ненадолго ложились на скамейку, а кулак под голову клали вместо подушки,

вот кулаками и прозвали. Некогда было им валяться на постели. Подрастёте, сами в книжках прочитаете.

Слушая рассказы бабушки, мы представляли, как красивая девушка Лизонька сидит у окна в высоком тереме. Подъезжает тройка с бубенцами, выходит молодой парень - красавец, в начищенных до блеска сапогах, а его тёмные волосы с прямым пробором гладко расчесаны. Разве можно в такого не влюбиться?

Рассказы бабушки были просты, но они открывали для нас целый мир событий, имён, загадок, ответов.

Без сомнения, наше с сестрой восприятие рисовало картины, приукрашенные детской фантазией, образами из прочитанных первых книжек. И, всё-таки, крупницы истории быта, обычаев, взаимоотношений в семье, словно маленькие зёрнышки, прорастали в наших сердцах, оставляли в душе любовь и тепло к родному дому.

